

Е Фань обладал мощным духовным восприятием. Между бровей он воплотил маленькое золотистое озеро, и мимолетным взглядом сразу определил уровень мастерства старейшины У Цинфэна — уровень Божественного Моста.

— Старейшина, у меня есть для вас подарок, — прошептал он с серьезным видом. — Вы должны хорошо его спрятать, и никому не рассказывать, иначе это может вам навредить.

Старейшина У Цинфэн немного удивился и озадачился, не понимая, почему он так сказал.

— Найдите чистую нефритовую бутылку.

Когда Е Фань вынул Нефритовую Бутылку и налил в бутылку немного воды источника, в воздухе повисла густая аура живой энергии. Старик остолбенел на месте.

— Невероятно... такая мощная жизненная сила!

— Пусть эта вода не способна воскресить мертвых, но ее достаточно, чтобы залечить серьезные раны и продлить жизнь, — торжественно сказал Е Фань. Старик когда-то заботился о нем, а Е Фань всегда помнил добро. Он планировал покинуть землю Янь, и не знал, когда сможет вернуться, потому хотел выразить благодарность.

— Эта вода слишком драгоценна, я не могу ее принять. Быстро убери ее. — Старейшина У Цинфэн раскашлялся и, покачивая головой, отказался.

— Не отказывайтесь. Я искренен.

В конце концов, Е Фань наполнил бутылку живой водой и вложил ее в руки старика, еще раз настоятельно предостерегая:

— Ни в коем случае не рассказывайте о ней другим.

У Цинфэн внимательно наблюдал за божественной водой чувствуя бесконечное дыхание жизни. Он догадался, что у нее удивительное происхождение, и с любопытством посмотрел на Е Фаня.

— Она?..

— Вам лучше не спрашивать.

Невозможно было догадаться, что эта вода из божественного источника Запретной Земли. Но если бы он понял это, то был бы сильно шокирован.

— Раз этот вопрос решен, я со спокойной душой могу покинуть Янь. Берегите себя, старейшина! — Е Фань поклонился.

— Мальчик, подожди, куда ты собираешься? Ты ведь не думаешь на самом деле отправиться в Нефритовое Озеро? — Старейшина серьезно посмотрел на него: — Эту святую землю от земли Янь отделяют тысячи гор. Путь слишком далек и опасен, смертные не смогут добраться туда и за всю жизнь. Не стоит рисковать! Даже если ты доберешься до нее, боюсь, что ты... не сможешь ее достичь.

— Не волнуйтесь, у меня свои планы. Даже если я не пойду туда, я все равно хочу путешествовать по миру. Восточная Пустошь так велика, что не исследовать ее — значит упустить прекрасные годы.

После Е Фань спросил у старика, остались ли в секте его вещи. Если да, то он хотел бы их забрать.

— Мне нужно разузнать. После того как вы с Пан Бо исчезли, секта передала эту долину кому-то другому. Большинство вещей убрали, и я не знаю, сохранились ли они.

— Хорошо. Тогда я пока выйду наружу и осмотрюсь. — Перед уходом Е Фань хотел взглянуть на Первобытные Руины.

Руины находились рядом с Небесной Обителью, они изначально являлись частью одного целого. Вид издалика представлял собой ужасную картину: разрушенные горные вершины, высохшие скрюченные деревья, мрачные равнины. Когда-то зеленые холмы превратились в пустоши, все растения лишились жизни. По сравнению с прошлым тут ничего не осталось, лишь смерть и запустение.

— Множество культиваторов Восточной Пустоши пришли сюда, чтобы попасть в гробницу Императора Демонов. Кровавое пролитие и смерть длились три года. Теперь тут все мертво, — опечалился Е Фань.

Он втайне радовался, что в самом начале решил не участвовать в охоте за сокровищами, иначе его уже не было бы в этом мире. Раскуроченные горы свидетельствовали об ужасных событиях тех лет. От одной мысли о мощи, способной уничтожить все на своем пути, по коже бежали мурашки.

— Пан Бо пропал здесь. Интересно, где он сейчас? — Е Фань пришел на гору Пяти Пальцев, но, к сожалению, ничего не нашел. Та идеальная девушка и демонические силы давно исчезли без следа.

Затем он пошел к гробнице Императора Демонов. Мрачное Озеро напоминало чернила. Темное, жуткое, а его зловещая аура поднималась до небес, отчего палящее солнце стало хмурым и холодным. Только гора, где раскинулось Мрачное Озеро сохранилась, а все

остальные были разрушены. Земля, залитая кровью культиваторов, побурела. Хотя скелеты и тела убрали, высохшая кровь осталась и черные следы свидетельствовали о прошлой жестокости.

— Пан Бо... Когда я наберусь сил, я обязательно найду и спасу тебя! — Е Фань покинул руины и вернулся в Небесную Обитель.

Впереди с прекрасной высокой горы низвергался водопад похожий на серебристую ленту. Несколько молодых людей стояли неподалеку от водопада. Одна из девушек, с виду лет двадцати, одетая в ярко-желтое платье с нефритовым поясом, подчеркивающим тонкую талию, выглядела особенно изящно. Ее фигура была соблазнительной, а лицо — привлекательным. Родинка в уголке рта лишь добавляла миловидности ее облику.

Когда Е Фань проходил мимо, девушка бросила на него недоверчивый взгляд, а затем, словно что-то вспомнив, слегка изменилась в лице. С усмешкой она воскликнула:

— Так это ты!

Е Фань сразу узнал ее. Это Ли Линь, бессмертный отпрыск секты, хорошая подруга Хань Фэйюя. Три года назад она напала на него и Пан Бо в Первобытных Руинах.

Перед водопадом стояли еще несколько человек и на звук слов обернулся молодой человек лет двадцати. Увидев Е Фаня, он сначала шокировано вытаращился, а затем в его глазах сверкнула жажда убийства. Он угрюмо сказал:

— Удивительно, тебе повезло уцелеть. Но сейчас ты осмелился появиться в моей секте?

Е Фань помнил и его. Это был Ли Юнь, ученик, обладающий талантом, почти сопоставимым с талантами бессмертных отпрысков. Он всегда шел в ногу с Ли Линь.

Е Фань улыбнулся и сделал вид, что не узнал его.

— Кто вы такие и почему преграждаете мне дорогу?

— Даже если ты притворишься дураком, думаешь, сможешь легко пройти мимо? — Красивое лицо Ли Линь помрачнело, в миндалевидных глазах мелькнул холодный огонек. — Все эти годы я мечтала встретить тебя снова. Не думала, что ты действительно осмелишься вернуться.

— Я так сильно тебе понравился? Видимо ты действительно очень тосковала за мной. Впрочем, неудивительно. Я явно лучше, чем этот парень рядом с тобой.

Лицо Ли Юня перекосило.

— Ты мусор, который не может культивировать. Но даже на пороге смерти продолжаешь ерничать. Кроме этого, что ты еще умеешь делать?

— Почему ты такой злой? Неужели у нас есть повод так сильно друг друга ненавидеть? — спросил Е Фань с очень сдержанной улыбкой.

— Не будем вспоминать об обиде между тобой и братом Ханем. Просто тот факт, что ты выманил Нефритового Рогатого Змея из Изначальных Руин и натравил на нас, из-за чего наши товарищи погибли — это то, что нельзя простить. Я однажды поклялся, что если еще раз встречу тебя, то обязательно убью! — Лицо Ли Юня пылало гневом, пока он вспоминал прошлое.

Ли Линь также возмущено воскликнула. События тех дней заставили ее чувствовать безумие.

Если бы в тот момент внезапно не появился старейшина Хань и не обезглавил Нефритового Рогатого Змея, то они с Ли Юнем были бы сожраны. Тогда Ли Линь поклялась, что отомстит Е Фаню, но теперь, когда увидела его, так разволновалась, что едва могла говорить.

— Я никогда не думала, что снова настанет день, когда мы встретимся. Ты даже не можешь заниматься культивацией, но в прошлом все равно не раз нарывался. А в тот день чуть не погубил нас! Ты кусок мусора, и сегодня я точно убью тебя!

Ли Юнь с омерзением добавил:

— Нечего говорить с ним. Я собираюсь замучить его до смерти своими собственными руками.

Сказав это, он бросился вперед.

Стоящие рядом с ним другие молодые ученики выглядели так, будто попали на забавное представление.

— Я помню его. Когда-то он был с тем бессмертным отпрыском Пан Бо, и потом они оба внезапно исчезли.

— Я тоже помню, как они однажды избили Фэйюя до полусмерти и бросили его друзей в грязный пруд.

Ли Линь и Ли Юнь одновременно подались вперед, на их лицах застыла жестокая улыбка, они знали Е Фаня несколько лет назад, но не подозревали, что он уже культиватор уровня Божественного Моста.

— Я хочу увидеть, как он ползает на коленях и умоляет о пощаде... — произнесла Ли Линь. Она

считала, что прямое убийство Е Фаня не удовлетворит ее, и только публичное унижение сможет утолить ее жажду мести.

— Чего ждешь? Почему ты все еще не встал на колени? — спросил Ли Юнь, подойдя к Е Фаню с ледяным выражением лица.

— На этой земле еще не родился тот, ради кого я встану на колени. Тем более, для вас двоих...
— произнес Е Фань с презрением.

Ли Линь была бессмертным отпрыском, Ли Юнь — талантом секты. Они достигли уровня Источника Жизни всего за три года. Их редко кто смел трогать, их считали гениями. Но сейчас, когда этот «отброс» был так презрителен с ними, их лица аж посинели.

— Я приказываю тебе встать на колени! — Ли Юнь ударил ногой по коленям Е Фаня. Способности на уровне Источника Жизни делали его сильным, и попади под такой удар обычный человек, его кости были бы раздроблены.

— Даже если сто таких дворняг как ты соберутся, вам все равно не хватит сил со мной бороться.

Е Фань с несравненной легкостью отступил на несколько шагов назад. После достижения уровня Божественного Моста ему было абсолютно наплевать на таких людей, он не хотел с ними ни общаться, ни тратить свое время.

— Как смеет такой отброс, как ты, называть меня дворнягой?! — взвизгнул Ли Юнь с перекошенным лицом. Он всегда считался гением, а теперь его презирал смертный. Он маятником взмахнул правой ногой, сильнейшим ударом целясь в подбородок Е Фаня.

Хотя Е Фань не хотел на них даже смотреть, это не означало, что он будет сдерживаться. Он перехватил Ли Юня за лодыжку и с размаха шмякнул им о землю.

Удар был очень быстрым, а еще плавным как бегущее облако и текущая вода. Зеваки уловили лишь вспышку перед глазами, а Ли Юнь уже лежал на земле, какдохлая собака, и стонал от боли. Некоторое время ему было трудно подняться.

Ли Линь почувствовала, что что-то не так. Она собралась использовать свое оружие, чтобы зарубить Е Фаня.

Но как только Е Фань начал двигаться, ей стало ясно, что он не предоставит ей такой возможности. С ошеломляющей ловкостью он мгновенно появился перед ней и ударил ребром ладони по шее. Та тут же потеряла сознание и с всплеском улетела в водоворот под водопадом.

Полуобморочная Ли Линь нахлебалась воды, ее тело быстро раздувалось.

— Ты кусок дерьма... — стонал Ли Юнь, пытаясь сесть. В его голосе промелькнула угроза, и вспыхнул свет Моря Сансары.

Е Фань не дал ему и шанса пустить в ход свое оружие: шагнув вперед, он резко развеял свет моря, а затем сокрушительно наступил ногой на Ли Юня, свергнув его обратно на землю.

Со стороны это выглядело так просто, будто два культиватора на уровне Источника Жизни забыли как правильно использовать свои силы. Е Фань легко справился с ними за пару мгновений, заставив окружающих думать, что ему просто повезло.

— Отброс! — Ли Юнь сходил с ума. Он тоже считал, что это всего лишь случайность. Ему было трудно поверить, что мальчишка, казавшийся бездарностью, смог так легко справиться с ним — талантливым культиватором. Легкость движений Е Фаня содержала в себе множество тайн, и Ли Юнь оказался на грани нервного срыва.

— Что такое, гений? Если все гении такие, как ты, значит, ты создан для того, чтобы наступать на тебя. — Беспечно произнес Е Фань. Не желая быть голословным, он принялся топтать подошвой лицо Ли Юня. Верх-вниз, влево-вправо. Снова и снова он оставлял отпечатки своей обуви на его лице.

— Ты... Я убью тебя! — Лицо Ли Юня опухло, глаза извергали огонь.

Е Фань мощным ударом ноги отправил его под водопад и, не оглядываясь, удалился. Его не интересовали эти глупцы.

У людей, стоявших перед водопадом, отвисли челюсти. Увидев, что Е Фань с легкостью уходит, а два гения секты без сознания плавают в воде, они не могли поверить своим глазам.

Е Фань прибыл в резиденцию старика У Цинфэна и некоторое время ждал там, пока тот не вернулся.

— Старейшина, мои вещи все еще здесь?

Старейшина У Цинфэн нахмурился и сказал:

— Они все еще здесь, но...

— Что случилось? — Е Фань был немного озадачен.

— Я хотел забрать их для тебя, но... У Цинфэн немного смутился, открыл рот, но ничего не сказал.

— Может быть, кто-то решил оставить их себе и не хочет возвращать?

У Цинфэн, как старейшина секты Божественного Источника, естественно почувствовал, что его лицо обесчещено. Он потянул Е Фаня за руку и сказал:

— Пойдем вместе, я помогу тебе вернуть их.

— Кто вообще хочет оставить себе мои вещи? Разве эти давным-давно поломанные артефакты имеют какую-то ценность?

— Это старейшина Хань Ишуй[1]. У него есть талант в кузнечном деле, и он уже давно изучает медную лампу, молитвенные четки и ваджру, а также бронзовую табличку с надписью: «Великий Храм Буддийских Песнопений».

[1] Имя Хань Ишуй (□□□) можно интерпретировать как «Легкая Вода» или «Изменчивая Вода».

— Старейшина Хань... — Е Фань был потрясен услышать знакомое имя и поспешил расспросить о подробностях. Как он уже догадался, этот старейшина был родным дедом Хань Фэйюя.

Старейшина Хань, который перерабатывал пилюли, был дядей Хань Фэйюя. А еще Е Фань слышал, что дед Хань Фэйюя тоже являлся одним из старейшин Божественного Источника.

Долина, где жил Хань Ишуй, была тихой и спокойной. Там росли красивые деревья, стояли камни удивительной формы и пролегали маленькие мостики через ручьи. Павильоны и беседки придавали месту особый поэтический и живописный вид.

Три старика сидели в одной из беседок, наслаждаясь чаем. Когда У Цинфэн привел Е Фаня, худощавый и бледный старик в середине группы посмотрел на них и сразу нахмурился.

— Старейшина Хань, я привел этого молодого человека. Пожалуйста, верните ему те предметы.
— сказал У Цинфэн.

Хань Ишуй несколько мгновений разглядывал Е Фаня, а затем посмотрел на У Цинфэна и равнодушно сказал:

— Эти вещи принадлежат Пан Бо, ученику моей секты. Как они могут быть связаны с ним?

— Ты... — лицо старейшины У Цинфэна тут же изменилось.

Е Фань почувствовал себя неловко и сказал:

— Старейшина Хань Ишуй, как вы можете так говорить? Некоторые из этих бронзовых артефактов принадлежат лично мне, некоторые — Пан Бо. Теперь, когда Пан Бо пропал, я, как его лучший друг, пришел сюда, чтобы забрать наши вещи. Как можно говорить, что мы не связаны?

Лицо Хан Ишуя мгновенно потемнело, и он холодно произнес:

— Кто ты вообще такой? Здесь все старейшины Божественного Источника, их уровень культивации находится на уровне Божественного Моста, и все, о чем они беседуют — это секретные методы культивации. Это место не то, куда тебе, маленькому смертному, стоит ступать. Так что уходи!

У Цинфэн тут же перестал улыбаться, и сказал:

— Хань Ишуй, что ты имеешь в виду?

Е Фань был вне себя от гнева. Он не ожидал, что Хань Ишуй встанет в позу, прикрываясь возвышенностью и с величественной праведностью, а затем не только сворует себе его артефакты, но и открыто выразит враждебность.

Хань Ишуй спокойно улыбнулся старейшине У Цинфэну.

— Я хотел сказать, что эта долина — важное место, и простые смертные вроде него не имеют права сюда входить.

— Я здесь только для того, чтобы забрать свои вещи. — Е Фань спокойно посмотрел на Хань Ишуя и добавил: — Пожалуйста, старейшина Хань, верните мне все мои артефакты.

— Какое отношение они имеют к тебе? — Хань Ишуй мазнул по нему презрительным взглядом. — Я уже дал понять, это вещи моего ученика Пан Бо. И они, естественно, принадлежат моей секте. А ты, чужак, что тут делаешь? Ты никогда не состоял в нашей секте, какое у простого смертного право говорить здесь? Проваливай. — Сказав это, его лицо стало суровым, и он продолжил: — Вторжение в священные земли моей секты — смертельное нарушение. Если ты немедленно не уйдешь, ты можешь быть убитым!

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3556198>